

Бридко Татьяна Владимировна, Жумыкина Анжелика Андреевна

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ "ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ" И "ОРФОЭПИЧЕСКИЙ СТИЛЬ" В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Статья посвящена истории возникновения и развития понятия "стиль", обзору классификаций функциональных и произносительных стилей. Авторы рассматривают существующие дефиниции, определяющие эти термины. В статье выделяются факторы, обуславливающие выбор стиля в зависимости от конкретной речевой ситуации и социолингвистических факторов, детерминированных стратификационным и ситуативным аспектами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 36-39. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'27

Филологические науки

Статья посвящена истории возникновения и развития понятия «стиль», обзору классификаций функциональных и произносительных стилей. Авторы рассматривают существующие дефиниции, определяющие эти термины. В статье выделяются факторы, обуславливающие выбор стиля в зависимости от конкретной речевой ситуации и социолингвистических факторов, детерминированных стратификационным и ситуативным аспектами.

Ключевые слова и фразы: стиль; функциональный стиль; орфоэпический стиль; социолингвистика; социальная стратификация; речевая ситуация.

Бридко Татьяна Владимировна, к. филол. н., доцент

Жумыкина Анжелика Андреевна

*Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
anzhelika.zhumykina@mail.ru*

**К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ
«ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ» И «ОРФОЭПИЧЕСКИЙ СТИЛЬ»
В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ[©]**

Одной из главных проблем современной социолингвистики считается вопрос социально обусловленной дифференциации языка, выявляемой на всех уровнях языковой системы.

Актуальность статьи продиктована тем фактом, что зачастую индивид испытывает трудность в оформлении своих мыслей стилистически корректно в соответствии не только с определенной ситуацией общения, но и согласно своему социальному статусу. В этом случае лингвисты предлагают обратиться к стилистике – области языкознания, разрабатывающей данную проблематику, и непосредственно к понятию «стиль». К сожалению, на данный момент не существует единой трактовки этого термина, что и обуславливает научный интерес исследователей.

В данной статье хотелось бы более детально рассмотреть понятие «стиль», а также факторы, определяющие его выбор в зависимости от конкретной речевой ситуации и социального статуса говорящего.

Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать существующие дефиниции данного термина, возникновение и развитие концепции стиля, выделить особенности его вариативности в зависимости от социолингвистических факторов.

Термин «стиль» используется во многих областях: в филологии, искусствоведении, эстетике, языкознании, литературоведении и др. Своим происхождением это понятие обязано Древней Греции и античному Риму. В это время под словом «стиль» понимается особое использование средств языка в зависимости от типа и формы речи (поэзия, ораторское искусство и т.д.). Основоположником идеи стиля является Аристотель и его бесценные труды. В Средние века это понятие развивается преимущественно в теологии, а в период Возрождения происходит возврат научной мысли к основным избыточным принципам античной риторики и поэтики. В России первое пристальное внимание к трактовке стиля видится в трудах М. Ломоносова, в которых он вводит учение о трёх «штилях».

В современном языкознании существует множество взглядов на это понятие. Так, некоторые лингвисты отмечают, что «во всех случаях общающиеся производят социальный выбор одного из конкурирующих способов формулирования какого-либо высказывания» [3, с. 17] и, как следствие, «в языке от тончайших оттенков фонемы до тончайших оттенков стиля нет ничего, что не было бы общественно обусловленным» [1, с. 259].

Таким образом, именно общество влияет на выбор стиля говорящим, а социально детерминированная вариативность речи определяется двумя аспектами – стратификационным и ситуативным.

В рамках стратификационного подхода изучение речевого поведения осуществляется с учетом анализа выбора потенциальных вариантов для формулирования социально корректного высказывания [14, с. 503]. А. Д. Швейцер подчеркивает, что стратификационная вариативность является непосредственным отражением социальной структуры общества и наблюдается в различиях языковых и речевых средств, присущих представителям тех или иных социальных слоев. В то же время ситуативный аспект вариативности заключается в реализации определенных единиц языка и речи в зависимости от социальной ситуации и эмоциональных составляющих [17, с. 31-42]. В свою очередь, социально детерминированные особенности взаимодействуют с различиями ситуативными и оба вида вариативности вступают в тесную взаимосвязь [3, с. 23]. Наряду с этим, как показали исследования У. Лабова, конкретному языковому или речевому коллективу присущи общие модели ситуативной вариативности, отражающие закономерности в распределении языковых переменных по социальным ситуациям [20].

По мнению Р. И. Аванесова, выбор конкретных языковых и речевых средств из числа множества тождественных возможностей говорящий осуществляет в силу его принадлежности к определенным социальным

и профессиональным группам в зависимости от количества коммуникантов, возрастных категорий; существенными показателями являются также взаимоотношения между говорящими (официальные, неофициальные, дружеские, родственные, нейтральные), речевая ситуация, содержание речи. Так, автор подчеркивает в своей работе, что «...обиходно-бытовой диалог, выступление на производственном совещании, научная лекция, лирическое стихотворение – все это в языковом отношении оформляется весьма различно» [2, с. 31]. Совокупность всех вышеупомянутых особенностей и составляет соответствующие стили языка и речи.

Что касается сути рассматриваемого понятия, то В. В. Виноградов характеризует термин «стиль» как «многозначный и разноречивый», а соответствующее ему понятие – весьма «зыбкое и субъективно-неопределенное» и отмечает, что само изучение языка невозможно без разграничения его стилей [5, с. 7].

Как известно, в зависимости от речевой установки и ситуации, коммуникант осуществляет выбор из ряда имеющихся в его речевом репертуаре синонимических средств, являющих собой совокупность единиц всех уровней языковой системы. При сочетании подобных единиц (объединяющих средства лексики, фразеологии, словообразования, морфологии, синтаксиса, фонетики) возникают функциональные стили, а вариативность на уровне фонетического строя языка образует различные стили произношения [9, с. 125].

Таким образом, старая трактовка стиля, восходящая к ломоносовской теории «трех стилей» и отличавшаяся принципом его относительной замкнутости и единства состава языковых средств, в современной лингвистике вытеснена. Вследствие разрушения стереотипа «трехстильной» системы языковых средств и формирования многообразия потенциальных стилистических возможностей исчезает стилистическая однородность речи. В современном языке для достижения необходимой экспрессивности в одном контексте могут сочетаться различные по стилистическим характеристикам языковые единицы, не нарушая подобной организацией речи специфики и единства данного функционального стиля, что объясняется взаимодействием этих единиц для осуществления единой коммуникативной задачи в условиях одинаковых социолингвистических факторов [12].

И. А. Бодуэн де Куртенэ заметил, что каждый человек может иметь несколько индивидуальных «языков», и выделил среди них с опорой на функциональный аспект следующие типы: повседневный, торжественный, проповедческий, преподавательский и т.п. При разработке данной классификации вышеупомянутый автор учел и социальное положение индивида, а также другие экстралингвистические составляющие – душевное состояние, время года и дня, прежние навыки речи и новые приобретения [Цит. по: 10, с. 22].

Социальная обусловленность стиля поддерживается и В. В. Виноградовым, который отмечает, что различные сферы коммуникации непосредственно соотносятся с функциональными стилями. По его мнению, стиль – это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенационального, общенационального языка, соотносительная с другими способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа. При этом ученый подчеркивает, что, взаимодействуя, стили могут подвергаться частичному смешению и накладываться друг на друга [6]. Принимая во внимание функции, выполняемые текстами, автор выработал классификацию, включающую шесть функциональных стилей: обиходно-бытовой стиль (функция общения); обиходно-деловой, официально-документальный и научный (функция сообщения); публицистический и художественно-беллетристический (функция воздействия) [Там же, с. 6].

Классификация, разработанная А. Д. Швейцером, опирается на положение о том, что сфера использования языка является коррелятом понятия «функциональный стиль» и включает в себя стиль художественной литературы (коммуникативная сфера – художественная литература), стиль научной прозы (наука, образование), газетный стиль (массовая коммуникация), официально-деловой стиль (административное управление, производство, экономика). Ученый делает акцент на отсутствии взаимодозначных связей между функциональными стилями и сферами коммуникации и возможности варьирования этого соотношения от культуры к культуре. Также немаловажно и то, что особая разновидность данного языка (например, классический арабский в сфере религии, поэзии, публицистики в некоторых мусульманских государствах) или особый язык (употребление в прошлом латыни в ряде европейских стран как языка науки и культуры) может использоваться в роли аналога функционального стиля [18, с. 74-75].

В основе классификации функциональных стилей в системе английского языка И. Р. Гальперина лежит принцип установки сообщения в данной сфере. В связи с этим он выделяет стиль художественной литературы (целью которого является создание чувственного восприятия действительности средствами образно-эстетической трансформации языка), публицистический стиль (убеждение, призыв к действию, оценка фактов действительности), газетный стиль (информация, реклама), стиль научной прозы (доказательство определенных положений, гипотез, аргументация) и стиль официальных документов (установление условий, ограничений и форм дальнейшего сотрудничества двух и более человек) [8, с. 343].

В современной лингвистике исследователи русского, английского, немецкого и французского языков преимущественно склоняются к относительному согласию в вопросе дифференциации функциональных стилей, различая среди них официально-деловой, научный, разговорный, публицистический и стиль художественной литературы [3, с. 22-23].

В контексте изучения устной речевой коммуникации необходимо остановиться на понятии «произносительный стиль». Как известно, не существует универсального термина, определяющего это понятие. Для его трактовки лингвистами используются различные дефиниции: «фонетический стиль», «тип/стиль произношения», «тип произнесения», «фоностиль», «контекстуальный стиль», «тональность» [Там же, с. 27].

В процессе коммуникации проявляются различные особенности вариативности фоностилистических явлений, связанной с выбором говорящего того или иного произносительного стиля. Это, в свою очередь, обусловлено вневлигвистическими факторами социально-психологического характера. Среди них выделяют территориальное происхождение коммуниканта (диалект), принадлежность к определенной социальной группе (социолект), поколению (аннолект), полу (сексолект), идиолектное своеобразие речевых реализаций на фонетическом уровне, а также условия различных коммуникативных ситуаций общения. В зависимости от условий реализации одно и то же слово может быть произнесено по-разному [Там же, с. 34-35].

В современной фоностилистике, по мнению О. А. Прохвятиловой, произносительный стиль рассматривается в качестве комплекса звуковых (сегментных) и интонационных (суперсегментных) средств, отбор и специфика которых обусловлены взаимодействием множества внеязыковых факторов [16, с. 58-63].

Несмотря на многочисленные работы в этой сфере, основополагающей классификацией произносительных стилей является классификация Л. В. Щербы, в которой ученый дифференцировал два типа произношения – полный и разговорный. Их кардинальная полярность заключается в противопоставлении степени темпа речевого производства, что непосредственно детерминирует различную степень членораздельности артикуляции говорящего [19, с. 202]. Кроме того, автор делает акцент на возможном бесконечном числе переходных ступеней от одного стиля к другому. Данная классификация не является исчерпывающей, поскольку данные произносительные стили это понятия обобщенные, и каждый из них содержит несколько вариантов, а звучащая речь многообразна и не всегда вмещается в определенные рамки.

Об этом свидетельствуют и наблюдения Г. О. Винокура о том, что даже образцовое произношение не может быть всегда абсолютно инвариантным, и ряд экстралингвистических причин может способствовать появлению в образцовом произношении разнообразных нюансов. «Отсюда возникает необходимость считаться по крайней мере с двумя вариантами образцового произношения – более строгим и менее строгим» [Цит. по: 7].

Существуют и другие классификации стилей произношения. Так, на основе критериев речевой ситуации (монолог-диалог, целевая установка речи) Л. Л. Буланин различает три фоностилей: полный (используемый в монологической публичной речи), нейтральный (присущий спокойной монологической речи, имеющей деловую направленность) и разговорный (употребляемый в диалогической речи и непринужденной ситуации общения) [4, с. 99-102].

М. В. Панов за основу своей классификации стилей произношения принимает нейтральный стиль, составляющий «основную ткань произведения, на которой выступают узоры художественно оправданных отклонений от стандарта». Строгий стиль наиболее резко отличается от нейтрального и вольного (разговорного стиля) [13, с. 36].

С. М. Гайдучик полагает, что стили произношения представляют собой «фонетическую субстанцию разных форм речи, приспособленных к данным условиям социального порядка и к различным целям общения», и определяет понятие «фоностиль» как «целый комплекс фонетических средств, свойственный речевым высказываниям в данной ситуации и в определенной сфере общения». Обращаясь к сферам общения, в качестве пяти орфоэпических стилей автор выделяет пять жанрово-ситуативных разновидностей: торжественную, официально-деловую, научно-деловую, бытовую и непринужденную [7, с. 24].

Р. И. Аванесов классифицирует орфоэпические стили как высокий (стилистика окрашенный), нейтральный (основной, стилистика неокрашенный) и разговорный (стилистика окрашенный), отмечая дополнительно просторечный стиль произношения, находящийся за пределами литературного языка [2, с. 17].

Г. Майнхольд предлагает развернутый вариант классификации Л. В. Щербы, различающий (в зависимости от сферы общения и ситуативного фактора) высокий и разговорный стили, которые, в свою очередь, подразделяются на переходные ступени от одного стиля к другому, и называемые самим автором «формальными ступенями произношения». По мнению автора, высокий стиль произношения характерен для таких сфер коммуникации, как декламация поэзии, торжественная речь, научный доклад перед большой аудиторией, речь на радио.

Разговорный стиль прослеживается в следующих социальных ситуациях и условиях общения: спокойный деловой разговор; дискуссия, в которой принимают участие много людей; доклад перед небольшой аудиторией, не требующий большого напряжения; непринужденная беседа [21].

Основное различие между вышеизложенными произносительными стилями, по мнению Г. Майнхольда – это «степень четкости и ясности произношения, которые определяются информативной загруженностью элементов речевой цепи и темпом речевого производства, что приводит к появлению, наряду с полными, редуцированных форм» [Цит. по: 3, с. 29].

У. Лабов, в свою очередь, различает «стиль тщательной речи» (careful speech) и «стиль непринужденной речи» (casual speech), интегрируемые им в понятие «контекстуального стиля», определяемого конкретной социальной ситуацией [20, р. 59]. «Стиль тщательной речи» реализуется в официальной обстановке формального общения и ориентируется на литературную норму, в то время как «стиль непринужденной речи» используется в неформальных повседневных ситуациях коммуникации.

В. Карп дифференцирует следующие фоностили: высокий (используемый при официальном сообщении важной информации, чтении поэтических произведений и отличающийся предельно отчетливой артикуляцией звуков), нейтральный (стиль повседневной речи, эмоционально неокрашенный, характеризующийся средним темпом речи и незначительным выпадением звуков), разговорный (представляющий живую, эмоциональную, неофициальную и непринужденную речь, следствием которой является «сокращение» слов в результате выпадения звуков) и просторечный (остающийся за пределами литературного языка, который грамотным человеком обычно не используется) [11].

В работах О. А. Прохвятиловой выделяются семь видов произносительных стилей: нейтральный, деловой, рекламный, информационно-публицистический, религиозно-проповеднический, декламационный и разговорный [15, с. 22].

Таким образом, можно сказать, что в современной лингвистике, с одной стороны, происходит своеобразное уточнение понятия «стиль», обусловленное развитием общества и совершенствованием теории языка. С другой стороны, в научных трудах наблюдается не только значительное расхождение в количестве функциональных произносительных стилей, но и их существенное разнообразие в терминологическом плане.

Список литературы

1. **Абаев В. И.** Языкознание – общественная наука // Василию Ивановичу Абаеву 100 лет: сб. статей по иранистике, общему языкознанию, евразийским культурам. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 257-264.
2. **Аванесов Р. И.** Русское литературное произношение. М.: Просвещение, 1972. 415 с.
3. **Актуальные проблемы языковой вариативности в аспекте мировой интеграции и глобализации** / А. Д. Петренко, Д. М. Храбскова, Д. А. Петренко, Э. Ш. Исаев. Симферополь: Изд-во «Фенікс», 2011. 274 с.
4. **Буланин Л. Л.** Фонетика современного русского языка. М.: Высшая школа, 1970. 205 с.
5. **Виноградов В. В.** Проблемы авторства и теория стилей. М.: Гослитиздат, 1961. 614 с.
6. **Виноградов В. В.** Стилистика – теория поэтической речи. Поэтика. М.: Наука, 1963. 256 с.
7. **Гайдучик С. М.** О фонетических стилях современного немецкого языка // Филологические науки. 1972. № 4. С. 24.
8. **Гальперин И. Р.** Очерки по стилистике английского языка: издательство литературы на иностранных языках. Библиотека филолога. М.: 1958. С. 343.
9. **Ганиев Ж. В.** Современный русский язык: фонетика, графика, орфография, орфоэпия: учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 200 с.
10. **Жирмунский В. М.** Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977. 408 с.
11. **Карп В. И.** Речь на радио. Техника речи и языковая норма [Электронный ресурс] // Зеркало сцены. Сайт режиссера и драматурга В. И. Карпа. 19.04.2010. URL: <http://vkarp.com/2013/03/02/в-карп-речь-на-радио-техн...> (дата обращения: 20.03.2015).
12. **Кожина М. Н., Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский.** Стилистика русского языка: учебник. Изд-е 3-е. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 464 с.
13. **Панов М. В.** О стилях произношения // Развитие современного русского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 36.
14. **Петренко Д. А.** Опыт изучения фоностилистической вариативности произношения на материале современного разговорного языка Германии // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. «Филология. Социальные коммуникации». Симферополь, 2013. Т. 26 (65). № 1. С. 503.
15. **Прохвятилова О. А.** Интонационно-звуковые характеристики декламационного произносительного стиля // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2013. № 1 (17). С. 22.
16. **Прохвятилова О. А.** К вопросу о фоностилистической парадигме русской звучащей речи // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2002. № 2. С. 58-63.
17. **Швейцер А. Д.** К разработке понятийного аппарата социолингвистики // Социально-лингвистические исследования. М.: Наука, 1976. С. 31-42.
18. **Швейцер А. Д., Л. Б. Никольский.** Введение в социолингвистику. М.: Высш. школа, 1978. С. 74-75.
19. **Щерба Л. В.** Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004. 432 с.
20. **Labov W.** The Social Stratification of English in New York City. Washington, D C: Center for Applied Linguistics, 1966.
21. **Meinhold G.** Deutsche Standardausprache: Lautschwächungen und Formstufen. Jena: Friedrich-Schiller-Universität, 1973. 147 p.

ON DISTINGUISHING BETWEEN NOTIONS “FUNCTIONAL STYLE” AND “ORTHOEPIC STYLE” IN THE LIGHT OF CURRENT SOCIAL-LINGUISTIC DOCTRINES

Bridko Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Zhummykina Anzhelika Andreevna
Taurida Academy of Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky
anzhelika.zhummykina@mail.ru

The article is devoted to the history of origin and development of the notion “style”, and to the review of functional and pronunciation styles classifications. The authors consider the existing definitions of these terms. The article emphasizes the factors conditioning the choice of a style, depending on the particular speech situation and social-linguistic factors, determined by stratification and situational aspects.

Key words and phrases: style; functional style; orthoepic style; social linguistics; social stratification; speech situation.